

Разрушенные здания, разбитые автомобили, засохшие деревья и едкая вонь, которая распространялась повсюду в регионе, отбрасываемая бледно-оранжевым солнечным светом в постоянно сгущающихся сумерках. Зеркало, казалось бы, нетронутого, покрытого мхом здания, отражало изображение заходящего солнца, отбрасывая свет на странную птицу, сидевшую на фонарном столбе.

Птица, которая была преимущественно лысой, лишенной перьев, которые когда-то позволяли ей парить в небесах, теперь превратилась в наземное существо. Шипастая чешуя торчала из ее извивающейся, покрытой личинками гниющей плоти, время от времени гудя в ответ на затхлый ветер.

Кару!

Она подняла свой гниющий клюв, издав крик, прежде чем выкашлять несколько гнилых обрубков плоти, застрявших у нее в горле, взмахнул мясистыми крыльями, чтобы приземлиться на землю, пожирая плоть гниющего человека, который был расчленен.

Птица демонстрировала зверский голод, с наслаждением разрывая человеческую плоть. Когда чувствовала опасность, разворачивалась, чтобы улететь.

Но она прошла всего пару метров, когда багровое сияние, принявшее форму каскадного водопада, разорвало его тело на две части, заставив его мертвые половинки дергаться на земле.

"Не смей есть мою жену!" Разъяренный крик человека разнесся по окрестностям, когда багровое сияние распространилось вокруг подобно приливу, разбивая кости всех птиц, которые прилетели на это место, чтобы полакомиться кучей гниющих трупов.

Мужчина с большим шрамом, который тянулся от брови левого глаза до горла, бросился к вершине кучи, поддерживая расчлененный труп, чувствуя пульс на теле, крича: "Кларисса! Проснись! Не умирай у меня на руках!"

Он смотрел на ужасное лицо того, что когда-то было красивой женщиной, его возлюбленной. Теперь одна сторона ее кожи была разорвана, открывая части черепа у рта и глазницы. Ее правая половина была относительно цела, но ее глаз казался вялым.

Но, услышав крики мужчины, веки женщины слегка затрепетали, когда ее неповрежденный глаз медленно повернулся в его сторону, рассматривая лицо мужчины со шрамом, слегка заплакав, прежде чем остановиться. Малейший намек на оставшуюся в ней жизненную силу исчез.

Руки человека со шрамом на лице дрожали; слезы текли из его глаз, когда он несколько раз открывал и закрывал рот, желая просто издать рев боли, не в силах вынести потерю, входя в состояние саморазрушения и сожаления. Но, в конце концов, его ждало только бездонное отчаяние.

В конце концов, теперь он был один, единственный выживший человек во всем этом мире. Двадцать лет назад, когда апокалипсис обрушился на их мир, несмотря ни на что, он выстоял. Пока кто-то сопровождал его в этом аду, он мог как-то справляться.

"Все это больше не имеет значения..." Слезы потекли из его глаз, когда он посмотрел на тускнеющее небо, испустив долгий, измученный вздох. Он сражался достаточно долго. Больше не надо. С ним было покончено.

Когда такие мысли переполняли его разум, его генетически продвинутые уши уловили звуки приближающейся к нему орды.

"Ненормальные... Черт!" Он задрожал, представив, как его, единственного живого человека, сожрет хищная орда. На мгновение сработали инстинкты самосохранения его тела, привычная практика. Но вскоре оно исчезло, как капли воды, разбрызганные по горячей сковороде.

Он принял свою смерть, даже не потрудившись взглянуть на орду, которая уже почти настигла его. Он мог видеть какие-то тени, отбрасываемые над головой, изображающие существ размером с титана, которые целились в него.

Одних только их шаги были достаточно громкие.

Один из Ненормальных остановился прямо за ним, наклонив свое тело вперед, пока его гигантская голова не оказалась прямо над его лицом, широко улыбаясь, когда вязкая слизь вытекла из его рта, капая на его плечо, издавая шипящие звуки, когда часть его спины и плеча расплавилась.

Человек со шрамом на лице уже смирился со своей смертью. Может быть, именно благодаря этому он не чувствовал никакой боли, тупо уставившись в лицо Титана Ненормального. Слезы потекли из его глаз, когда он заметил, что фигура в его руках начала двигаться.

Конечно, она не ожила.

Инфекция проникла глубоко в ее организм, превратив ее в Ненормальную, а также восстановив ее конечности. Это началось с ее руки, заставляя мышцы извиваться, как смерч, соединяясь друг с другом, ее рука сформировалась в течение секунды.

И, судя по силе ее генетически развитого тела, она превращалась в Ненормального, более страшного, чем Ненормальный-Титан, смотрящий на сцену с ликующим видом.

"К черту этот дерьмовый мир!"

Это были его последние слова, произнесенные, когда он собрал остатки своих умственных сил, последнюю силу воли.

Мужчина со шрамом на лице вздрогнул, когда руки его жены погрузились в его живот, схватившись за позвоночник, намереваясь вырвать его, чтобы полакомиться.

Свист!

Но как раз в это время перо врезалось ей в руку, ударив, как дротик, едва ранив ее. Ненормальный Кларисса смотрела на перо, гадая, что это такое, когда внезапно в ее руке раздался небольшой взрыв, разорвавший его на части, как порванную ткань.

Скриииии!

Она завизжала, когда сразу дюжина перьев влетела ей в рот, что привело к взрыву, который разнес ее голову, превратив ее в пыль. Обезглавленная фигура шлепнулась на землю.

Человек со шрамом на лице в шоке наблюдал, как верхняя половина Титана-Ненормального также исчезла, как будто его укусило что-то ужасное. И действительно, в небе парил кит с открытой пастью, обнажая острые, как у акулы, зубы, откусив ужасающего Ненормального.

Затем он высвободил ужасающую всасывающую силу, которая избирательно нацеливалась на Ненормальных.

"Кларисса! Нет!" Он закричал, увидев, что его жена летит в пасть кита.

"Ты знаешь, что она мертва?". Раздался голос мужчины средних лет, когда к человеку со шрамом на лице приблизилась фигура в доспехах, похожая на двуногого носорога, с закаленным телом, напоминающим сталь. Каждый взмах его руки приводил к тому, что Ненормальный превращался в пыль.

"Ч-кто ты?" Человек со шрамом на лице был шокирован внезапной переменой событий и выпалил: "Ты ведь не человек, не так ли?"

"Я человек". Ответил мужчина в доспехах, останавливаясь и оглядываясь по сторонам, пристально глядя на толпу Ненормальных, которые продолжали кишеть в этом месте.

Рог на его шлеме носорога засверкал ярким светом, когда сразу же приближающаяся орда Ненормальных превратилась в пыль.

Затем он посмотрел на окровавленную фигуру мужчины со шрамом на лице, скользнув взглядом по его животу, где болталась отрубленная рука его жены. Он присел на корточки перед человеком со шрамом на лице и спросил: "Ты хочешь вернуться в прошлое? Если бы я сказал, что ты можешь вернуться в прошлое до того, как разразился апокалипсис, ты бы захотел это сделать?"

"Хаах..." Человек со шрамом на лице захрипел, когда свет вернулся в его глаза, твердо выражая свое желание, глядя на человека в доспехах: "Я не знаю, Бог ты или нет, но, пожалуйста, я умоляю тебя. Если есть шанс вернуться в прошлое, дай мне возможность исправить ошибку".

"На этот раз я спасу всех".

"Хорошо, я надеюсь, у тебя все получится". Человек в доспехах щелкнул пальцем, вызывая гигантский столб в форме дерева, который он вонзил в землю, сказав: "Ты отправишься на двадцать лет в прошлое. Даже если ты не вспомнишь этот разговор, сохрани свою решимость."

Затем он протянул руку, протягивая визитную карточку в черной оправе, на одной из которых было изображение двух квадратов, соединенных вместе: "Райзен, из Постапокалиптического посыльного общества, к вашим услугам".

Человек со шрамом на лице осторожно взял визитную карточку, которая превратилась в пыль, рассеявшись по окрестностям, как только земля начала дрожать в ответ.

Бум!

Сразу же после этого местность начала быстро меняться, как будто время повернулось вспять. Разрушенные здания начали восстанавливать свой первоначальный вид, а мертвецы, покрывавшие улицы, исчезли, их заменили живые существа. Люди шли по улицам, неся свои личные вещи, направляясь на свое рабочее место.

Автомобили курсировали по дорогам, и вскоре звуки гудков заполнили улицы. Какофония промышленного поселка снова стала оглушительной. Знамения апокалипсиса больше не существовало, как будто его никогда и не было, просто кошмар, от которого человек

просыпается, не в силах вспомнить его содержание.

На обочине оживленной улицы стоял человек в доспехах, Райзен, ростом поменьше, чем раньше, и больше не носивший доспехов. Одетый в клетчатую рубашку и облегающие джинсы, в очках в оправе, придававших ему академический вид, он выглядел на двадцать лет моложе, как юноша.

Он огляделся и, нахмурившись, достал карманные часы, глядя на слова, вспыхивающие внутри, надпись из перламутра.

[Мировая коррупция: 96,71%]

"Даже если я повернул время вспять в этом мире, состояние его коррупции осталось прежним". Он вздохнул, пробормотав: "Мы должны очистить его намного больше, прежде чем его коррупция достигнет ста процентов".

"Мам, этот парень странный..." Ребенок, стоявший неподалеку, указал на него

"Тише, дитя". Его мать прикрыла ему рот, изобразив извиняющуюся улыбку Райзену, прежде чем оттащить своего сына прочь, сказав после того, как они немного прошли: "Запомни, никогда не разговаривай с такими людьми, хорошо? Они страдают от странной болезни, известной как синдром восьмиклассника."

"Это заразно, мам?" - спросил парень.

"Это так. Так что ты должен избегать их, хорошо?" Дама объяснила в спешке, прежде чем посадить его в школьный автобус, который остановился неподалеку.

"..." Его веки дрогнули, когда Райзен пожалел, что не может смотреть прямо в лицо, чувствуя себя неловко, чувствуя взгляды людей поблизости.

Он был на автобусной остановке. А ранним утром здесь было довольно многолюдно. И так, многие из них слышали его бессвязную болтовню, немного дистанцируясь от него.

<http://tl.rulate.ru/book/75057/2124214>